

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-81-92

**Асия Шарифулловна ГАЗИЗОВА**

Юридический факультет, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Российская Федерация

asiia.gazizova@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-6601-7126

Поступила в редакцию: 14.06.2019

Принята к публикации: 02.09.2019

# РОЛЬ ЮНЕСКО И ВОИС В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КУЛЬ- ТУРЫ И ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

**ВВЕДЕНИЕ.** Настоящая статья посвящена анализу подходов Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) к охране традиционных выражений культуры и традиционных знаний. Целью настоящего исследования является определение особенностей охраны этих объектов, соотношения способов их охраны в рамках ЮНЕСКО с возможностями охраны, которые закрепляются в документах, разрабатываемых Межправительственным комитетом ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалами для исследования служат конвенции и акты «мягкого права», разработанные и принятые под эгидой ЮНЕСКО и ВОИС. Основными методами, использованными при проведении исследования, являются конкретно-исторический, сравнительно-правовой, а также системный метод.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В статье рассматривается хронологическая последовательность включения вопроса охраны традиционных выражений культуры и традиционных знаний в повестку дня на международных конференциях. В настоящей работе во внимание принимаются как самостоятельные инициа-

тивы ЮНЕСКО и ВОИС, так и их совместные проекты. Значительное внимание уделяется анализу программы «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества» и критериям отбора, закрепленным в ней; приводятся примеры объектов, которые были признаны шедеврами устного и нематериального наследия человечества. Подробно анализируется понятие нематериального культурного наследия, закрепленное в Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., осуществляется его сопоставление с категориями «традиционные выражения культуры» и «традиционные знания», используемыми Межправительственным комитетом ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору в документах, разрабатываемых специально для обеспечения их охраны.

**ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ.** Определение нематериального культурного наследия,работанное ЮНЕСКО, является широким и включает в себя элементы как традиционных выражений культуры, так и традиционных знаний, если использовать терминологию ВОИС. ЮНЕСКО при разработке международных инструментов для охраны традиционных знаний и традиционных выражений культуры придерживается комплексного подхода и нацелена пре-

имущественно на сохранение этих объектов и обеспечение их жизнеспособности в отличие от ВОИС, которая делает акцент на предотвращении и предупреждении их незаконного использования.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ЮНЕСКО, ВОИС, нематериальное культурное наследие, традиционные знания, традиционные выражения

культуры, фольклор, интеллектуальная собственность

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Газизова А.Ш. 2019. Роль ЮНЕСКО и ВОИС в международно-правовой охране традиционных выражений культуры и традиционных знаний. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 81–92. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-81-92

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-81-92

**Asiia Sh. GAZIZOVA**

Faculty of Law, Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

asiia.gazizova@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-6601-7126

Received 14 June 2019

Approved 2 September 2019

# THE UNESCO AND WIPO'S CONTRIBUTION TO THE TRADITIONAL CULTURAL EXPRESSIONS AND TRADITIONAL KNOWLEDGE PROTECTION

**INTRODUCTION.** *This article is devoted to analyzing the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization and World Intellectual Property Organization's approaches to the protection of traditional cultural expressions and traditional knowledges. The study is aimed at comparison the UNESCO and WIPO's instruments for traditional cultural expressions and traditional knowledge protection.*

**MATERIALS AND METHODS.** *Research material include Conventions and "soft-law" instruments developed and adopted under UNESCO and WIPO auspices. The main methods of research consist of comparative method, method of description and historical method.*

**RESEARCH RESULTS.** *The article describes chronological order of traditional cultural expressions and traditional knowledges including in the international*

*agenda. In this research UNESCO and WIPO's individual and collaborative efforts are taken into consideration. Great attention is paid to Proclamation of the masterpieces of the oral and intangible heritage of humanity program and its selection criteria. The article is illustrated by the examples of masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity. The concept of intangible cultural heritage as defined in the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage is a subject of a detailed analysis. This definition is compared with the WIPO concepts of traditional cultural expressions and traditional knowledge.*

**DISCUSSION AND CONCLUSION.** *The article concluded that the intangible cultural heritage definition elaborated by the UNESCO is broad enough. It includes both traditional cultural expressions and traditional knowledge elements in terms of the World*

*Intellectual Property Organization. The author concludes that the UNESCO promotes an integrated approach to traditional cultural expressions and traditional knowledge protection and is focusing increasingly on the its conservation while the WIPO focuses on preventing its illicit use.*

**KEYWORDS:** UNESCO, WIPO, intangible cultural heritage, traditional knowledge, traditional cultural

*expressions, folklore, intellectual property*

**FOR CITATION:** Gazizova A.Sh. The UNESCO and WIPO's Contribution to the Traditional Cultural Expressions and Traditional Knowledge Protection. – Moscow Journal of International Law. 2019. No. 3. P. 81–92.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-81-92

# 1. Общие положения о традиционных знаниях и традиционных выражениях культуры, их соотношение с фольклором и нематериальным культурным наследием

**М**атериальное, или физическое, наследие на протяжении многих лет было предметом «сотен, а может быть даже тысяч, национальных законов, а также международных договоров» [Boylan 2006:54]. В противоположность материальному нематериальное наследие стало объектом правотворчества относительно недавно, в то время как явления, его составляющие, известны очень давно. Одно из них – это фольклор. «Определений фольклора так же много, как вариаций известных всем сказок. Общим, как правило, является то, что они тяготеют к понятию устной традиции и культуры» [Ben-Amos 1971:3–4]. В юридической доктрине понятие «фольклор» используется сравнительно редко отчасти из-за несколько пренебрежительного отношения к нему.

Основная работа по подготовке документа, который обеспечил бы охрану фольклору, ведется в рамках Межправительственного комитета ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (далее – МКГР). ВОИС называет фольклор «традиционными выражениями культуры» и рассматривает в качестве одного из объектов права интеллектуальной собственности, хоть и обладающего определенной спецификой. Рабочее определение сводится к следу-

ющему: «традиционные выражения культуры» или «выражения фольклора» могут пониматься как включающие в себя произведения, состоящие из характерных элементов традиционного культурного наследия, разработанные и поддерживаемые сообществом или отдельными его представителями, отражающие традиционные художественные чаяния такого сообщества»<sup>1</sup>. К ним относятся устные выражения, музыкальные выражения, выражения действием, выражения в материальной форме, в частности произведения народного искусства, музыкальные инструменты и архитектурные формы. Высказываются мнения, что традиционные выражения культуры могут рассматриваться как часть более широкого понятия «традиционные знания», однако ВОИС все же разделяет эти концепции. При этом она относит к традиционным знаниям, «создаваемые, поддерживаемые и развиваемые коренными народами и местными общинами и связанные с их национальной или социальной идентичностью и (или) культурным наследием коренных народов или являющиеся их неотъемлемой частью, которые передаются из поколения в поколение, будь то последовательно или нет; существуют в кодифицированной, устной или иной форме и могут быть динамичными и развивающимися и принимать форму ноу-хау, навыков, инноваций, практики, учений или обучения»<sup>2</sup>.

В то же время ЮНЕСКО для обозначения фольклора использует термин «нематериальное культурное наследие», акцентируя внимание на культурологическом аспекте фольклора. К нема-

<sup>1</sup> WIPO. The Protection of Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore: Overview of Policy Objectives and Core Principles. August 20, 2004. Annex I. P. 4–5. URL: [https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo\\_grtkf\\_ic\\_7/wipo\\_grtkf\\_ic\\_7\\_3.pdf](https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_7/wipo_grtkf_ic_7_3.pdf) (accessed date: 07.06.2019).

<sup>2</sup> WIPO. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. October 3, 2016. Annex. P. 6. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=353556](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=353556) (accessed date: 07.06.2019).

териальному культурному наследию относятся «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия»<sup>3</sup>.

Это расхождение в терминологии может быть объяснено разными целями, стоящими перед организациями. Если для ВОИС целью является улучшение охраны интеллектуальной собственности во всем мире и гармонизация национального законодательства в этой области<sup>4</sup>, то для ЮНЕСКО – содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод<sup>5</sup>.

## **2. Первые шаги в области охраны традиционных знаний и традиционных выражений культуры**

Первоначально ВОИС и ЮНЕСКО проводили совместную работу в области охраны фольклора. В 1976 г. Комитетом правительственных экспертов при поддержке ВОИС и ЮНЕСКО был принят Тунисский типовой закон об авторском праве для развивающихся стран, раздел 6 которого был посвящен национальному фольклору. Однако в 1977 г. Исполнительный комитет Бернского союза и Межправительственный комитет ВОИС по авторскому праву на своих сессиях официально договорились, что ЮНЕСКО будет заниматься вопросами сохранения фольклора на междисциплинарной основе и в рамках глобального подхода, в то время как ВОИС в своей деятельности будет затрагивать лишь аспекты,

связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью<sup>6</sup>. В 1982 г. обе организации совместно разработали проект Типовых положений национального законодательства о защите произведений фольклора от незаконного использования и других наносящих им ущерб действий, в тексте которого фольклор был назван «важным культурным наследием каждого народа»<sup>7</sup>.

В целом интерес к традиционной культуре возрос в 1970-х гг. Во многом это было связано с распадом колониальной системы. Так, Шеркин пишет: «Государства, получившие независимость, начали возрождать традиции и национальную самобытность» [Sherkin 2001:44]. Важной вехой стало принятие на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия<sup>8</sup>. Основная цель Конвенции – это объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и всесторонней поддержки памятников культуры и природных объектов, имеющих выдающуюся универсальную ценность. Несмотря на большое значение данной Конвенции, ее действие не распространяется на нематериальное культурное наследие. Однако ее принятие стало серьезным шагом по направлению к охране культурного наследия в целом. В 1973 г. Межправительственный комитет по авторскому праву, созданный в соответствии со ст. 11 Всемирной конвенции об авторском праве, поставил перед ЮНЕСКО вопрос о том, в какой степени охрана фольклора может осуществляться посредством авторского права. Спустя два года, в 1975 г., ЮНЕСКО представила документ «Возможность создания международного инструмента для охраны фольклора»<sup>9</sup>. После долгих обсуждений Межправительственный комитет по авторскому праву и Исполнительный комитет Бернского союза пришли к выводу, что, хотя фольклор нуждается в защите, принять ре-

<sup>3</sup> Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. Ст. 2. Доступ: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/cultural\\_heritage\\_conv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml) (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>4</sup> Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г. Ст. 4(i). Доступ: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/> (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>5</sup> Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры от 16 ноября 1945 г. Ст. 1(1). Доступ: <https://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/unescoc.pdf> (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>6</sup> Monthly Review of the World Intellectual Property Organization. 1979. No. 3. P. 61. URL: [https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/120/wipo\\_pub\\_120\\_1979\\_03.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/120/wipo_pub_120_1979_03.pdf) (accessed date: 07.06.2019).

<sup>7</sup> Model Provisions for National Laws on the Protection of Expressions of Folklore against Illicit Exploitation and Other Prejudicial Actions. 1982. P. 1. URL: [http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file\\_id=184668](http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=184668) (accessed date: 07.06.2019).

<sup>8</sup> Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. Доступ: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/heritage.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml) (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>9</sup> См.: Possibility of Establishing an International Instrument for the Protection of Folklore. – UNESCO Document B/EC/IX/11-IGC/XR.1/15.



шение о его охране на международном уровне не представляется возможным. Более того, они сочли, что «сама проблема выходит за рамки авторского права» [Sherkin 2001:45].

В 1982 г. ЮНЕСКО создала Комитет правительственных экспертов по охране фольклора, главным итогом деятельности которого стала разработка Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора 1989 г. Этот документ представлял собой «первый международный инструмент, обеспечивающий непосредственную защиту и сохранение традиционной культуры и фольклора» [Akagawa 2014:117]. Рекомендация, будучи актом, не носящим обязательной юридической силы, тем не менее содействовала развитию законодательства ряда заинтересованных государств. Подход, примененный в Рекомендации, был междисциплинарным и затрагивал вопросы определения, выявления, хранения, обеспечения сохранности и использования фольклора. Среди важных идей, закрепленных в преамбуле Рекомендации, признается «социальное, экономическое, культурное и политическое значение [традиционной культуры и фольклора]». Фольклор в Рекомендации определяется как совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности; фольклорные образцы и ценности передаются устно, путем имитации или другими способами. Отдельно отмечается, что его формы включают, в частности, язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, обряды, обычаи, ремесла, архитектуру и другие виды художественного творчества. Таким образом, можно утверждать, что действие настоящей Рекомендации распространяется не только на фольклор (или на «традиционные выражения культуры» – в формулировке ВОИС), но и на традиционные знания.

Несмотря на ряд недостатков, Рекомендация была признана успешной и способствующей повышению уровня осведомленности международного сообщества о проблеме защиты нематериального культурного наследия. Так, в

1997 г. нематериальное наследие стало «одним из основных приоритетов в деятельности ЮНЕСКО в области культуры, по мнению государств-членов, собравшихся на Генеральной конференции» [Lixinski 2013:31].

### **3. ЮНЕСКО: охрана традиционных знаний и традиционных выражений культуры как нематериального культурного наследия**

В 1991 г. ЮНЕСКО, реализуя программу, касающуюся традиционной народной культуры, учредила отдельное направление, назвав его «Нефизическое наследие» (Non-Physical Heritage).

Важным событием стоит также считать конференцию в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в 1993 г. Именно здесь Организация впервые официально употребила термин «нематериальное культурное наследие», используя его для нового наименования программы, получившей в 1991 г. название «Нефизическое наследие»<sup>10</sup>. Участники конференции подчеркнули необходимость «оживления» традиционных культур путем поощрения их адаптации к современному миру. Для реализации этого намерения в ходе конференции были определены ключевые принципы программы «Нематериальное культурное наследие»:

- «не представлять нематериальное культурное наследие как нечто застывшее, а рассматривать его как непрерывно развивающийся объект;
- не вырывать нематериальное наследие из его первоначального контекста;
- осознавать препятствия, угрожающие сохранению нематериального культурного наследия;
- уделять больше внимания нематериальному наследию гибридных культур, которые развиваются в городских районах;
- использовать другую методологию для нематериального культурного наследия, нежели для материального культурного наследия» [Aikawa 2001:14–15].

На конференции было решено в краткосрочной перспективе уделить приоритетное внимание музыке, танцам, театру, устным традициям

<sup>10</sup> См.: International Consultation on New Perspectives for UNESCO's Programme: The Intangible Cultural Heritage. Final Report. 1993. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001432/143226eo.pdf> (accessed date: 07.06.2019).

и языкам<sup>11</sup>. В рамках этой программы ЮНЕСКО открыла пять экспериментальных проектов на пяти континентах в 1993 г.<sup>12</sup> В том же году по предложению Республики Корея ЮНЕСКО учредила программу «Живое человеческое достояние».

Первым этапом этой новой программы стало исследование национальных систем для определения того, обеспечивается ли в каком-либо государстве официальное признание людей, обладающих традиционными навыками. Было выявлено, что помимо Японии и Южной Кореи Таиланд и Филиппины также признают традиционных ремесленников. На основе результатов первоначального опроса было достигнуто соглашение о «создании законодательства для охраны нематериального наследия; определении обладателей соответствующих ноу-хау; формировании перечня национальных видов нематериального наследия, подлежащих охране и подготовке списка потенциальных кандидатов для включения в список национального живого человеческого достояния» [Akagawa 2016:71].

В 1998 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение о создании программы «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества». В результате подобных трех провозглашений в 2001, 2003 и 2005 гг. 90 форм культурного выражения и культурных пространств из 70 стран получили признание. В программе приняло участие более 100 стран, было представлено на рассмотрение свыше 150 заявок. По итогам первого Провозглашения в мае 2001 г. в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества были внесены первые 19 шедевров, в ноябре 2003 г. он пополнился еще 28 формами выражения культуры и культурными пространствами. Последнее Провозглашение состоялось в ноябре 2005 г., когда в Список нематериального культурного наследия человечества было включено еще 43 шедевра.

В рамках программы были выделены две категории нематериального культурного наследия: (1) формы проявления народной и традицион-

ной культуры и (2) культурные пространства или места, где сконцентрирована народная и традиционная деятельность<sup>13</sup>. При этом культурные пространства или формы культуры, провозглашаемые шедеврами устного и нематериального наследия человечества, должны иметь исключительную ценность в том смысле, что они должны быть либо концентрированным выражением нематериального культурного наследия исключительной ценности, либо проявлением народной и традиционной культуры (фольклора), имеющим исключительную ценность для истории, искусства, этнологии, социологии, антропологии, лингвистики или литературы<sup>14</sup>.

Шедевры были отобраны на основании шести критериев. Предложенные к рассмотрению формы проявления народной и традиционной культуры или культурные пространства должны были:

- (i) обладать уникальной ценностью, являясь шедеврами творческого гения человечества;
- (ii) иметь глубинную связь с традициями или историей культуры соответствующей общины;
- (iii) служить средством утверждения культурной самобытности соответствующих народов и культурных общин;
- (iv) отличаться высоким мастерством и качеством техники выполнения и
- (v) находиться под угрозой исчезновения либо вследствие отсутствия средств, необходимых для обеспечения охраны и защиты, либо в результате процессов ускоряющихся преобразований, урбанизации или аккультурации.

Кроме того, заявки должны были включать продуманный план по охране и продвижению предлагаемой к рассмотрению формы выражения или культурного пространства<sup>15</sup>. В ходе процедуры провозглашения шедеврами были признаны, например, игра на дудуке (Армения), театр Ногаку (Япония) и процесс изготовления льняной ткани (Уганда). По представлению России в Список шедевров вошли культурное пространство и устная культура общины семейских и якутский героический эпос «Олонхо».

<sup>11</sup> International Consultation on New Perspectives for UNESCO's Programme: The Intangible Cultural Heritage. Final Report. 1993. Annex VII. P. 4–16. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001432/143226eo.pdf> (accessed date: 07.06.2019).

<sup>12</sup> Ibid. Annex I, II.

<sup>13</sup> UNESCO. Decisions adopted by the Executive Board at its 155th session. P. 9. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114238.nameddest=3.5.5> (accessed date: 03.06.2019).

<sup>14</sup> Ibid. P. 11–12.

<sup>15</sup> UNESCO. Decisions adopted by the Executive Board at its 155th session. P. 12–14. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114238.nameddest=3.5.5> (accessed date: 03.06.2019).

В 2001 г. ЮНЕСКО была принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Для традиционных выражений культуры особое значение имеет ст. 8 Декларации, в которой говорится о предметах и услугах культурного назначения как о товарах особого свойства. В данной статье отмечается, что особое внимание следует уделять справедливому учету прав авторов и творческих работников, а также специфике предметов и услуг культурного назначения, которые, будучи носителями самобытности, ценности и смысла, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары. Декларация сопровождается Основными направлениями плана действий по ее осуществлению, включающими разработку политики и стратегий сохранения и популяризации культурного наследия, в частности устного и нематериального, и борьбу с незаконной торговлей товарами и услугами культурного назначения, а также уважение и защиту традиционных знаний, в частности накопленных коренными народами; признание роли традиционных знаний, особенно в вопросах охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, и поощрение синергии между современной наукой и знаниями местного населения<sup>16</sup>. К сожалению, данный документ носил лишь рекомендательный характер. Однако он задал направление для дальнейших шагов.

Программа провозглашения шедевров устного и нематериального наследия человечества предшествовала принятию в 2003 г. Конвенции об охране нематериального культурного наследия (далее – Конвенция 2003 г.). Конвенция предложила целостный подход к охране нематериального наследия. Ее разработка была относительно недолгой, проект был составлен в течение двух лет, и в настоящее время участниками Конвенции являются 178 государств. Подписание Конвенции, осуществление государствами ее руководящих принципов формируют «понимание и практику нематериального культурного наследия» [Akagawa, Smith 2018:1].

В процессе подготовки Конвенции были проведены несколько встреч, в том числе в Турине (2001), Рио-де-Жанейро (2001) и Париже (2002). На встрече в Турине первоочередным вопросом

стало определение нематериального наследия, в то время как на встрече в Рио-де-Жанейро внимание в большей степени было уделено разработке основных особенностей режима охраны. В Париже состоялась встреча Редакционной группы ограниченного состава, сделавшей важные заключения относительно текста Конвенции и модели, которая будет принята<sup>17</sup>.

Одним из определяющих аспектов Конвенции является идея, что «нематериальное культурное наследие является не культурным объектом, а скорее, относится к социальным и культурным процессам, продуктами которых являются эти объекты» [Aikawa-Faure 2009:23]. Это важное изменение, которому способствовала Организация африканского единства (ныне – Африканский союз) наряду с группой экспертов, ответственной за первоначальную разработку Конвенции.

Использование термина «нематериальное культурное наследие» «подверглось критике со стороны некоторых ученых» [Lixinski 2011:83]. Однако выбор этой формулировки становится логичным, если рассматривать ее как противоположную термину «материальное культурное наследие», употребляемому в других документах ЮНЕСКО. Тем не менее выбранная для Конвенции формулировка теоретически может уменьшать ценность нематериального культурного наследия, создавая впечатление, что его существование является эфемерным или незначительным.

Вопрос стал предметом многочисленных дискуссий в ходе совещания Редакционной группы ограниченного состава в 2002 г. Были выделены три основные проблемы: (1) категория нематериального наследия будет слишком широкой, (2) но перечень объектов рискует быть слишком специфичным и ограничительным, и (3) государства обладают разными взглядами, но должны прийти к соглашению о том, что является нематериальным культурным наследием. В конце концов принятый гибкий подход к определению этого понятия должен был позволить, принимая во внимание мнения государств – членов ЮНЕСКО на эту тему, «избежать дублирования с мандатом других международных организаций (прежде всего, ВОИС и ВТО)» [McCann 2001:60].

<sup>16</sup> UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. November 2, 2001. URL: [http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/5\\_Cultural\\_Diversity\\_EN.pdf](http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/5_Cultural_Diversity_EN.pdf) (accessed date: 04.06.2019).

<sup>17</sup> См.: UNESCO Final Report on the International Meeting of Experts on Intangible Cultural Heritage: Priority Domains for an International Convention. 2002. URL: <https://ich.unesco.org/doc/src/00074-EN.pdf> (accessed date: 04.06.2019); UNESCO Preparation of a Preliminary Draft International Convention on the Intangible Cultural Heritage. 2002. Para. 5. URL: <https://ich.unesco.org/doc/src/05352-EN.pdf> (accessed date: 04.06.2019).

Итоговое определение понятия нематериального культурного наследия, содержащееся в Конвенции, включило обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. В определении уточняется, что такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Конвенция содержит следующие примеры того, в каких областях проявляется нематериальное культурное наследие: (а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; (b) исполнительские искусства; (c) обычаи, обряды, празднества; (d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; (e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами<sup>18</sup>. Однако на практике существуют ситуации, когда объект, подпадающий под понятие нематериального культурного наследия, находит выражение в двух или нескольких указанных областях. Так, например, «культура *Jeju Haenyeo* (женщины-дайверы) в Республике Корея проявляется в двух областях: (1) обычаях, обрядах, празднествах и (2) знаниях и обычаях, относящихся к природе и Вселенной» [Bertorelli 2018:97].

Исключение в определении какой-либо ссылки на понятие «выдающаяся» или «исключительная ценность» в качестве критерия для отнесения объекта к нематериальному культурному наследию в соответствии с Конвенцией 2003 г. представляет собой «значительное концептуальное отличие от Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года» [Blake 2018:21].

Важным нововведением Конвенции 2003 г. стало учреждение Межправительственного комитета по охране нематериального культур-

ного наследия, основные функции которого заключаются в том, чтобы содействовать достижению целей Конвенции, предоставлять консультации относительно передовой практики и подготавливать рекомендации о мерах по охране нематериального культурного наследия». Кроме того, Комитет составляет, обновляет и публикует Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, который содержит в настоящее время 429 объектов, Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, содержащий 59 элементов, и Реестр передового опыта охранной деятельности, включающий 20 элементов. В рамках Конвенции были учреждены и другие органы, но «основную роль в сфере охраны объектов нематериального культурного наследия играет именно указанный Комитет» [Шилова 2014:616].

Несомненным достоинством механизма, созданного ЮНЕСКО, является требование к государствам учитывать существующее взаимодействие между развитием общества и культурными процессами. Однако поручение идентификации форм нематериального наследия государственным учреждениям «вызывает ряд сомнений и создает угрозу для преемственности элементов наследия» [Konach 2015:77].

#### **4. ВОИС: деятельность Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору**

После разработки Типовых положений национального законодательства о защите произведений фольклора в 1982 г. ВОИС некоторое время не предпринимала дальнейших действий в данной области. Только в 1998 г. ВОИС учредила миссии по установлению фактов, в ходе работы которых более 3000 представителей местных и коренных общин в более чем 30 странах были опрошены на предмет их потребностей и ожиданий, связанных с интеллектуальной собственностью в отношении их традиционных знаний и традиционных выражений культуры. На основе

<sup>18</sup> Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. Ст. 2(1) и 2(2). Доступ: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/cultural\\_heritage\\_conv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml) (дата обращения: 02.06.2019).

<sup>19</sup> Там же. Ст. 7.



работы миссий по установлению фактов в 2001 г. был подготовлен и опубликован отчет<sup>20</sup>.

На 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ВОИС в 2000 г. государства-члены приняли решение об учреждении специального органа для обсуждения вопросов интеллектуальной собственности, связанных с генетическими ресурсами, традиционными знаниями и фольклором<sup>21</sup>. Таким органом стал Межправительственный комитет ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору, первое заседание которого состоялось в 2001 г. Было решено, что он будет представлять собой форум для международных и политических дискуссий по трем основным темам: (i) доступу к генетическим ресурсам и разделению выгод; (ii) защите традиционных знаний вне зависимости от связи с такими ресурсами и (iii) охране традиционных выражений культуры.

На ранних сессиях МКГР государства-члены сосредоточили свое внимание на разработке «ориентировочных договорных процедур и типовых положений по интеллектуальной собственности для соглашений о доступе к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод»<sup>22</sup>. В ходе работы Комитета были проанализированы существенные аспекты правовой охраны традиционных выражений культуры, в том числе правовые и политические варианты, существующие на уровне национального законодательства и международных стандартов<sup>23</sup>. На своих дальнейших сессиях МКГР рассмотрел основополагающие принципы и задачи охраны

традиционных знаний и традиционных выражений культуры, а в 2008 г. на 12-й сессии Комитета было принято решение о подготовке проектов документов, представляющих собой анализ существующих пробелов в области охраны традиционных выражений культуры и традиционных знаний. В 2009 г. перед МКГР была поставлена задача по подготовке текста международно-правового документа(-ов), который обеспечит эффективную охрану традиционных знаний и традиционных выражений культуры<sup>24</sup>. С этого момента начался сложный и не завершившийся по сей день процесс разработки проектов документов. Для государств, участвующих в обсуждении проектов, принципиальным стал вопрос о характере разрабатываемых документов. За то, чтобы деятельность Комитета не носила нормотворческого характера, выступили делегации США<sup>25</sup>, России<sup>26</sup> и Европейского союза<sup>27</sup>, в то время как  $\frac{2}{3}$  государств – членов ВОИС поддерживали позицию, в соответствии с которой МКГР должен подготовить проект международного договора(-ов)<sup>28</sup>. Некоторые делегации предложили концепцию рамочного соглашения, которое оставило бы многие вопросы на усмотрение национального законодателя<sup>29</sup>. Тот факт, что с самого начала не было определено количество разрабатываемых документов (должен ли это быть один документ, объединяющий в себе охрану традиционных знаний и традиционных выражений культуры, или же два самостоятельных документа), а также отсутствие ясности в отношении характера разрабатываемого документа(-ов)

<sup>20</sup> Intellectual Property Needs and Expectations of Traditional Knowledge Holders. WIPO Report on Fact-finding Missions on Intellectual Property and Traditional Knowledge (1998–1999). April 2001. URL: [https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/tk/768/wipo\\_pub\\_768.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/tk/768/wipo_pub_768.pdf) (accessed date: 07.06.2019).

<sup>21</sup> WIPO Report WO/GA/26/10. General Assembly Twenty-Sixth (12<sup>th</sup> Extraordinary) Session. October 3, 2000. URL: [https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/wo\\_ga\\_26/wo\\_ga\\_26\\_10.html](https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/wo_ga_26/wo_ga_26_10.html) (accessed date: 05.06.2019).

<sup>22</sup> WIPO. Operational Principles for Intellectual Property Clauses of Contractual Agreements Concerning Access to Genetic Resources and Benefit-Sharing. September 10, 2001. P. 4. URL: [https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo\\_grtkf\\_ic\\_2/wipo\\_grtkf\\_ic\\_2\\_3.doc](https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_2/wipo_grtkf_ic_2_3.doc) (accessed date: 05.06.2019).

<sup>23</sup> WIPO. Traditional Cultural Expressions/Expressions of Folklore Legal and Policy Options. December 1, 2003. URL: [https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo\\_grtkf\\_ic\\_6/wipo\\_grtkf\\_ic\\_6\\_3.doc](https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_6/wipo_grtkf_ic_6_3.doc) (accessed date: 05.06.2019).

<sup>24</sup> WIPO Report. WO/GA/38/20. General Assembly Thirty-Eighth (19<sup>th</sup> Ordinary) Session. October 1, 2009. P. 217. URL: [https://www.wipo.int/meetings/ru/doc\\_details.jsp?doc\\_id=130286](https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=130286) (accessed date: 04.06.2019).

<sup>25</sup> WIPO Report WO/GA/47/19. General Assembly Forty-Seventh (22<sup>nd</sup> Ordinary) Session. February 5, 2016. P. 248. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=327197](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=327197) (accessed date: 04.06.2019).

<sup>26</sup> Ibid. P. 171.

<sup>27</sup> WIPO. Report WO/GA/46/12. General Assembly Forty-Sixth (25<sup>th</sup> Extraordinary) Session. January 15, 2015. P. 158. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=290662](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=290662) (accessed date: 04.06.2019).

<sup>28</sup> WIPO Report WO/GA/47/19. General Assembly Forty-Seventh (22<sup>nd</sup> Ordinary) Session. February 5, 2016. P. 248. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=327197](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=327197) (accessed date: 04.06.2019).

<sup>29</sup> WIPO Report WIPO/GRTKF/IC/26/8. Document of the Secretariat for the 26<sup>th</sup> Session of the Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore. March 24, 2014. P. 63. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=270185](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=270185) (accessed date: 04.06.2019).

затруднили дальнейшую работу МКГР и даже полностью приостановили ее в 2014–2015 гг.

Комитет разработал несколько вариантов определений традиционных знаний и традиционных выражений культур, определил критерии их охраноспособности, очертил круг бенефициаров, объем и условия охраны, а также предложил ввести определенные санкции и средства правовой защиты для борьбы с незаконным присвоением и неправомерным использованием традиционных знаний и традиционных выражений культуры. Что же касается срока охраны, МКГР оставил его определение на усмотрение национального законодателя. Проекты документов также содержат положения о трансграничном сотрудничестве. В случае если одни и те же охраняемые традиционные знания и традиционные выражения культуры находятся на территории нескольких государств или ими пользуются несколько коренных и местных общин в нескольких странах, эти государства должны стремиться сотрудничать друг с другом, в соответствующих случаях – с привлечением заинтересованных коренных и местных общин, в целях обеспечения охраны этих знаний и выражений культуры<sup>30</sup>.

### 5. Соотношение охраняемых объектов

Если проанализировать используемое ЮНЕСКО определение нематериального культурного наследия с точки зрения подхода ВОИС, то в нем можно выделить элементы, относящиеся как к традиционным выражениям культуры, так и к традиционным знаниям. Так, примеры (d) и (e), приведенные в тексте Конвенции (знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами), вполне подходят под рабочее определение традиционных знаний ВОИС: это знания, создаваемые, поддерживаемые и развиваемые коренными народами и местными общинами и связанные с их национальной или социальной идентичностью и (или) культурным наследием коренных народов или являющиеся их неотъемлемой частью, которые передаются из поко-

ления в поколение, будь то последовательно или нет; существуют в кодифицированной, устной или иной форме и могут быть динамичными и развивающимися и принимать форму ноу-хау, навыков, инноваций, практики, учений или обучения<sup>31</sup>. Что же касается пп. (a), (b) и (c) (устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества), то их содержание может быть сведено к определению традиционных выражений культуры, используемому ВОИС: это любые формы художественного и литературного, творческого и иного духовного выражения, осязаемого и (или) неосязаемого, или их сочетания, такие как действия, материалы, музыка и звук, вербальные и письменные выражения, и варианты их адаптации, при которых они могут существовать в письменной (кодифицированной), устной или иной форме<sup>32</sup>.

Важным отличием традиционных знаний и традиционных выражений культуры является их связь с коренными народами и местными общинами. Конвенция ЮНЕСКО не ставит отнесение объекта к нематериальному культурному наследию в зависимость от его принадлежности коренным народам и местным общинам или связи с таковыми.

Иными словами, понятие нематериального культурного наследия, используемое в Конвенции 2003 г., является достаточно широким и включает в себя элементы, которые могут быть разграничены и при соблюдении определенных условий отнесены либо к традиционным знаниям, либо к традиционным выражениям культуры. Определения, разработанные ВОИС, и ЮНЕСКО содержат некоторые совпадающие критерии в отношении традиционных знаний, такие как связь с культурным наследием и передача из поколения в поколение, однако среди остальных критериев есть расхождение, что не позволяет говорить, будто бы круг объектов, которым должна быть предоставлена охрана, одинаковый с точки зрения ЮНЕСКО и ВОИС.

<sup>30</sup> См.: WIPO. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. April 9, 2019. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=433260](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=433260) (accessed date: 06.06.2019); WIPO. The Protection of Traditional Cultural Expressions: Draft Articles. April 9, 2019 URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=433261](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=433261) (accessed date: 06.06.2019).

<sup>31</sup> WIPO. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. October 3, 2016. Annex. P. 6. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=353556](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=353556) (accessed date: 06.06.2019).

<sup>32</sup> WIPO. The Protection of Traditional Cultural Expressions: Draft Articles. June 2, 2014. Annex. P. 5. URL: [https://www.wipo.int/meetings/en/doc\\_details.jsp?doc\\_id=276220](https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=276220) (accessed date: 06.06.2019).

## 6. Заключение

По итогам рассмотрения роли ЮНЕСКО и ВОИС в международно-правовой охране традиционных знаний и традиционных выражений культуры можно сделать ряд следующих выводов.

ВОИС провела обширную работу и приложила немалые усилия для разработки документов, которые смогут обеспечить эффективную охрану традиционных знаний и традиционных выражений культуры. Однако МКГР столкнулся с определенными сложностями, возникшими в процессе согласования позиций государств в отношении вопросов охраны данных объектов. До сих пор отсутствует общее понимание целей и руководящих принципов разрабатываемых документов, что приводит к разногласиям внутри Комитета. В то же время за последние почти 50 лет ЮНЕСКО проделала важную и последовательную работу по обеспечению сохранения культурного наследия, сначала материального, а потом и нематериального.

При разработке международных документов для охраны нематериального культурного наследия, в том числе традиционных знаний и традиционных выражений культуры, ЮНЕСКО придерживается комплексного подхода и нацелена преимущественно на сохранение этих объектов,

обеспечение их жизнеспособности в отличие от ВОИС, которая делает акцент на правах интеллектуальной собственности, а значит, на предотвращении и предупреждении их незаконного использования.

Очевидно, что понятия «нематериальное культурное наследие» и «традиционные выражения культуры и традиционные знания» не тождественны, но их можно представить в виде пересекающихся кругов Эйлера. Объекты, которые находятся в пересекающейся части кругов, будут попадать как в сферу регулирования ЮНЕСКО, так и в сферу регулирования ВОИС. С одной стороны, подобное дублирование создает некоторую путаницу, но с другой – в существующей ситуации, когда разработка ВОИС документов для охраны традиционных выражений культуры и традиционных знаний не завершена, оно позволяет обеспечить сохранение этих объектов силами ЮНЕСКО.

Представляется, что без усилий ЮНЕСКО по сохранению и сбережению традиционной культуры деятельность ВОИС в сфере охраны традиционных знаний и традиционных выражений культуры от незаконного использования не имела бы большого значения ввиду стремительного исчезновения самих объектов, нуждающихся в охране.

## Список литературы

1. Шилова О.Е. 2014. Роль ЮНЕСКО в охране нематериального культурного наследия. – *Культура и искусство*. № 6(24). С. 611–617. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.6.13516
2. Aikawa N. 2001. The UNESCO Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore (1989): Actions Undertaken by UNESCO for Its Implementation. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. P. 13–19.
3. Aikawa-Faure N. 2009. From the Proclamation of Masterpieces to the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage. – *Intangible heritage*. Ed. by N. Akagawa, L. Smith. Abingdon: Routledge. P. 13–44.
4. Akagawa N. 2014. *Heritage Conservation and Japan's Cultural Diplomacy: Heritage, National Identity and National Interest*. London: Routledge. 228 p.
5. Akagawa N. 2016. Intangible Heritage and Embodiment: Japan's Influence on Global Heritage Discourse. – *A Companion to Heritage Studies*. Ed. by W. Logan [et al.]. Chichester: Wiley-Blackwell. 597 p.
6. Akagawa N., Smith L. 2018. The Practices and Politics of Safeguarding. – *Safeguarding Intangible Heritage Practices and Politics*. Ed. by N. Akagawa, L. Smith. London: Routledge. P. 1–13.
7. Ben-Amos D. 1971. Toward a Definition of Folklore in Context. – *The Journal of American Folklore*. No. 84 (331). P. 3–15.
8. Bertorelli C. 2018. The Challenges of UNESCO Intangible Cultural Heritage. – *Journal of Tourism Studies*. Vol. 17. P. 91–117.
9. Blake J. 2018. Museums and Safeguarding Intangible Cultural Heritage – Facilitating Participation and Strengthening their Function in Society. – *International Journal of Intangible Heritage*. Vol. 13. P. 18–32.
10. Boylan P. 2006. The Intangible Heritage: A Challenge and an Opportunity for Museums and Museum Professional Training. – *International Journal of Intangible Heritage*. Vol. 1. P. 54–65.
11. Konach T. 2015. Intangible Cultural Heritage Projects – National Policies and Strategies. The Creation of Intangible Cultural Heritage Inventories. – *ENCATC Journal of Cultural Management and Policy*. Vol. 5. Issue 1. P. 67–79.

12. Lixinski L. 2011. Selecting Heritage: The Interplay of Art, Politics and Identity. – *European Journal of International Law*. Vol. 22. Issue 1. P. 81–100. DOI: 10.1093/ejil/chr001
13. Lixinski L. 2013. *Intangible Cultural Heritage in International Law*, Oxford: Oxford University Press. 360 p.
14. McCann A. [et al.]. 2001. The 1989 Recommendation Ten Years on: Towards a critical analysis. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington.: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. P. 57–61.
15. Sherkin S. 2001. A Historical Study on the Preparation of the 1989 Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. P. 42–56.
- Context. – *The Journal of American Folklore*. 1971. No. 84 (331). P. 3–15.
7. Bertorelli C. The Challenges of UNESCO Intangible Cultural Heritage. – *Journal of Tourism Studies*. 2018. Vol. 17. P. 91–117.
8. Blake J. Museums and Safeguarding Intangible Cultural Heritage – Facilitating Participation and Strengthening their Function in Society. – *International Journal of Intangible Heritage*. 2018. Vol. 13. P. 18–32.
9. Boylan P. The Intangible Heritage: A Challenge and an Opportunity for Museums and Museum Professional Training. – *International Journal of Intangible Heritage*. 2006. Vol. 1. P. 54–65.
10. Konach T. Intangible cultural heritage projects – National Policies and Strategies. The Creation of Intangible Cultural Heritage Inventories. – *ENCATC Journal of Cultural Management and Policy*. 2015. Vol. 5. Issue 1. P. 67–79.
11. Lixinski L. *Intangible Cultural Heritage in International Law*. Oxford: Oxford University Press. 2013. 360 p.
12. Lixinski L. Selecting Heritage: The Interplay of Art, Politics and Identity. – *European Journal of International Law*. 2011. Vol. 22. Issue 1. P. 81–100. DOI:10.1093/ejil/chr001
13. McCann A. [et al.]. The 1989 Recommendation Ten Years On: Towards a Critical Analysis. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. 2001. P. 57–61.
14. Sherkin S. A historical study on the preparation of the 1989 Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. 2001. P. 42–56.
15. Shilova O.E. Rol' YuNESKO v okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [The Role of UNESCO in Protecting the Intangible Cultural Heritage]. – *Kul'tura i iskusstvo*. 2014. No. 6(24). P. 611–617. (In Russ.). DOI: 10.7256/2222-1956.2014.6.13516

## References

1. Aikawa N. The UNESCO Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore (1989): Actions Undertaken by UNESCO for Its Implementation. – *Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment*. Ed. by P. Seitel. Washington: Center for Folklife and Cultural Heritage, Smithsonian Institution. 2001. P. 13–19.
2. Aikawa-Faure N. From the Proclamation of Masterpieces to the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage. – *Intangible Heritage*. Ed. by N. Akagawa, L. Smith. Abingdon: Routledge. 2009. P. 13–44.
3. Akagawa N. *Heritage Conservation and Japan's Cultural Diplomacy: Heritage, National Identity and National Interest*. London: Routledge. 2014. 228 p.
4. Akagawa N. Intangible Heritage and Embodiment: Japan's Influence on Global Heritage Discourse. – *A Companion to Heritage Studies*. Ed. by W. Logan [et al.]. Chichester: Wiley-Blackwell. 2016. 597 p.
5. Akagawa N., Smith L. The Practices and Politics of Safeguarding. – *Safeguarding Intangible Heritage Practices and Politics*. Ed. by N. Akagawa, L. Smith. London: Routledge. 2018. P. 1–13.
6. Ben-Amos D. Toward a Definition of Folklore in

## Информация об авторе

### Асия Шарифулловна Газизова,

ассистент кафедры международного и европейского права, Юридический факультет, Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Российская Федерация, г. Казань, Кремлевская ул., д. 18

asiia.gazizova@yahoo.com  
ORCID: 0000-0002-6601-7126

## About the Author

### Asiia Sh. Gazizova,

Assistant Lecturer at the International and European Law Department, Faculty of Law, Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

asiia.gazizova@yahoo.com  
ORCID: 0000-0002-6601-7126